УДК 316.42

ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

А.В. Туркулец, С.Е. Туркулец

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения»,
г. Хабаровск, Россия

Поступила в редакцию: 04.07.24

В окончательном варианте: 08.07.24

Аннотация. В работе концептуализируется проблема межкультурной идентичности в контексте мультикультурализма. Мультикультурализм рассматривается в онтологическом аспекте: раскрывается сущность мультикультурализма как объективного явления в процессе развития самой культуры, показаны особенности его выражения в современных культурных трансформациях, отмечаются возможные перспективы.

Ключевые слова: : культура, идентичность, мультикультурализм, онтология, плюрализм, межкультурная коммуникация

THE PROBLEM OF INTERCULTURAL IDENTITY IN THE CONTEXT OF MULTICULTURALISM

A.V. Turkulets, S.E. Turkulets

Far Eastern State University of Railways,
Khabarovsk, Russia

Original article submitted: 04.07.24

Revision submitted: 08.07.24

Abstract. The work conceptualizes the problem of intercultural identity in the context of multiculturalism. Multiculturalism is considered in an ontological aspect: the essence of multiculturalism is revealed as an objective phenomenon in the process of development of culture itself, as well as the features of its expression in modern cultural transformations, its possible prospects are noted.

Keywords: culture, identity, multiculturalism, ontology, pluralism, intercultural communication

На протяжении последнего десятилетия в современных научных, философских исследованиях все более настойчиво продвигается идея о кризисе социально-гуманитарного знания. Действительно, глобальные изменения всего общественного мироустройства сегодня налицо. Динамика преобразований настолько сложна и высока, что научный социально-гуманитарный отклик на нее, как правило, запаздывает. Ученые привычно думают «задним умом», применяя устоявшиеся и проверенные временем методы и способы исследования культурных феноменов. Однако, на наш взгляд, осмысление процессов, происходящих в современной культуре, предполагает использование не только традиционных подходов, но и широкого спектра новых исследований. Особенно значимо это при осмыслении проблемы межкультурной идентичности. В этом отношении перспективным является подход, позволяющий увидеть за диссоциативной кажимостью событий общую телеономическую основу современных культурных трансформаций. Одним из рабочих вариантов такого исследовательского подхода может быть мультикультурализм.

Культуру в ее простейшем наглядном выражении можно представить в качестве своеобразной подвижной системы с двумя «осями ориентации», которые постоянно меняют свою «точку пересечения»: 1) пространственная ось: внутреннее – внешнее (свое – чужое) (ось X); 2) временная ось: сиюминутное – долговременное (тактическое – стратегическое) (ось Y). При всей своей символической относительности данный «осевой образ» проясняет весьма важные аспекты для понимания реальной динамики культурных процессов. Точкой пересечения данных осей может служить любой культурный субъект (отдельный самодостаточный персонаж, развитая личность или объединяющее их сообщество, группа), адекватно оценивающий свои способности и навыки, критически фиксирующий возможности и перспективы их применения и развития, четко определяющий свою культурную идентичность, а также имеющий определенный опыт культурного творчества.

С точки зрения субъекта культуры, пространственная ось разграничивает (разделяет) события, зависящие в своем происхождении от его личного ответственного выбора (ценности, установки, мировоззрение), от тех событий, которые от его решения (выбора, оценки, мировоззрения) не зависят. Конечно, субъект культуры выбирает всегда свое-родное (как ему иногда кажется), пытаясь исключить чужое-ненавистное. Это так называемая первая субъектная культурная идентификация.

По мнению все того же субъекта культуры, временная ось служит своеобразным маркером, позволяющим дифференцировать наступление или течение культурных событий и процессов по хронометрическому критерию – «сейчас», («текущее», «сиюминутное», «мгновенное») или «тогда» («когда-то было», «тогда, когда будет», «вечное»). Постоянное сейчас (близкое и родное) или неизменная неизвестная вечность (чужое и далекое). Позиционируя себя в культурном времени, субъект также осуществляет мировоззренческий выбор. Это так называемая вторая субъектная культурная идентификация. Только практически преодолевая эту контрверзу (противостояние, контрарность) в сложных реалиях межкультурных взаимодействий, субъект культуры и получает возможность живого опыта межкультурной идентичности.

Мультикультурализм в этом случае может выступать как способ преодоления («процесс снятия») ограниченности диспозиций своего/чужого и близкого/далекого.

Эти «крестные муки» субъекту культуры приходится переживать постоянно. От них невозможно избавиться, если, конечно, мы хотим оставаться самостоятельными, автономными, суверенными, ответственными. Именно этим и обусловлены сложности и противоречия процесса межкультурной идентичности.

Однако данный образ культуры не раскрывает полностью саму сущность культурного творчества, не выявляет глубинную основу межкультурной идентичности. Он как бы фиксирует культуру в одной плоскости. Поясним: в основании вышеописанного образа культуры как пересечения двух осей лежит понятие субъекта. Но в своей реальной динамике культура есть взаимодействие разных субъектов, причем взаимодействие в разнообразных формах, начиная от самых гармоничных и заканчивая самыми конфликтно-враждебными сценариями. Поэтому для развития образа культуры следует добавить еще одну ось (ось Z), которая придаст объемную видимость образу культуры. Данная ось выражает противоречивую динамику межсубъектного взаимодействия в сфере культурного творчества. Именно на этой оси и происходит самое важное – формирование ситуации культурного выбора и реализация перспектив того решения, которое было принято. Более того, именно эта ось и выражает метаморфоз культурной идентичности не только отдельного субъекта, но и всех субъектов, вступающих в социально-культурные взаимодействия друг с другом. Как раз мультикультурализм и является той своеобразной почвой, из которой произрастает эта ось Z.

У мультикультурализма есть свои бытийные основания, свои социально-исторические корни, свои специфические ценностные критерии, методологические принципы и практические границы применения.

В данной статье мы остановимся на рассмотрении мультикультурализма с его онтологической стороны. Мы не претендуем на всеохватность анализа, абсолютность выводов и строгую нормативность их практического применения.

С *онтологической стороны* мультикультурализм представляет собой определенную совокупность объективных явлений, событий и процессов в историческом развитии культуры. Основное содержание мультикультурализма сводится к вполне простому основанию: сутью культуры является творческая потенция человека в личностном преобразовании и развитии, созидании себя как разумного, свободного, этически ответственного, гармонично развитого существа (личности). Конечно, этому тезису можно давать различные мировоззренческие оценки.

Средством реализации этой потенции является взаимоприемлемое сотрудничество с другими людьми (культурами), имеющими свои неповторимые качества, ценности, установки, традиции и свой уникальный жизненный опыт. Практическое воплощение такого сотрудничества (процессуального контакта) не предполагает строго заданные предметно-материальные рамки или заранее сформулированные (обговоренные) духовно-мировоззренческие условия для коммуницирующих субъектов (культур). Для своего перспективного осуществления сама реальная динамика межкультурных взаимодействий прямо требует от ее участников основываться на мировоззренческом плюрализме.

Однако какие бы экзотические проявления не имела пестрая палитра мультикультурализма, какие бы необычайные сценарии не разыгрывались на его сцене, всегда нужно помнить, что фундаментом для мировоззренческого плюрализма служит родовая сущность человека, которая, впрочем, требует своего

адекватного культурно-исторического восприятия, оценивания и понимания. «Ход истории требует, чтобы люди расширяли круг своих симпатий и понимания, увеличивали сферу нравственного воображения, разделяли взгляды других людей, все более удаленных от них. Время подталкивает нас к такой здоровой, однако ускользающей истине, согласно которой повсюду люди – точно такие же люди, как мы» [2, с. 453].

В многообразии исторических вариантов мультикультурализма проявляется общая объективная закономерность возникновения, формирования и развития самой культуры, что, конечно, выражается в конкретной стилистике той или иной исторической эпохи, той или иной культурно-исторической ситуации. Именно в мультикультуралистической версии более всего проявляется глубинная сущность самой культуры как способа осуществления человеческого творчества и реализации человеческой свободы.

Конечно, любая культура уникальна в своих глубинных экзистенциальных смыслах, мировоззренческих ценностных установках и символическо-предметном оформлении, что может затруднять так называемый диалог культур. Однако очевидные несоответствия иных культур собственному культурному опыту могут выступать своеобразным триггером в попытках установить контакт с представителями других культур. Диалог ведь и возможен именно тогда, когда звучат многие голоса, создающие полифонию культурных смыслов.

Кроме того, необходимость контактов с представителями иных культур требует от носителей культуры (субъектов культуры) также собственной аутентичной культурной идентификации. Чем интенсивнее в своем качественном состоянии и чем длительнее в своем количественном выражении осуществляется взаимодействие различающихся между собой культур, тем больше проявляется потребность в сохранении и упрочении своей идентичности. Более того, как отмечают специалисты, «мультикультурный подход позволяет и особенно содействует развитию двойной или даже множественной идентичности (например, мы можем быть россиянами и украинцами/русскими/чеченцами одновременно)» [1, с. 61]. А так называемый мультикультурный прайминг (т. е. механизм принятия субъектом того или иного решения под воздействием неосознаваемого им стимула) может усилить этот эффект межкультурной идентичности (или, другими словами, эффект мультиидентичности).

Возникновение, становление и развитие мультикультурализма как целостного явления (а также отдельных его проявлений) необходимо рассматривать в исторической динамике, диалектически, как процесс не взаимоисключающих, но взаимопроникающих противоречий. В реальной динамике межкультурных взаимодействий можно выделить следующие противоречия: а) традиции и новации; б) прогрессивное и регрессивное; в) глобальное и локальное. Конечно, обозначенные противоречия не исчерпывают всех сложностей и трудностей в межкультурных взаимодействиях.

Укажем лишь на некоторые наиболее масштабные исторические примеры мультикультуралистического опыта в развитии культур: 1) формирование и организация древнегреческих колоний в акваториях современных Средиземного, Черного и Азовского морей; 2) становление и развитие эллинистической культуры на завоеванных во время походов Александра Македонского территориях; 3) освоение римлянами Передней Азии, Центральной и Северной Европы;

4) логико-смысловое, морально-ценностное, профессиональное взаимодействие буддизма с аутентичными культурами тех стран, на территории которых он исторически распространялся; 5) взаимодействие христианской и мусульманской культур во время распространения халифата (это взаимодействие принимало различные формы – от сотрудничества до агрессивного соперничества во время крестовых походов); 6) распространение и развитие христианства на территории языческой Руси; 7) освоение европейцами новых территорий в процессе Великих географических открытий; 8) опыт межкультурного взаимодействия из доколумбовой эпохи, например эпохи формирования и развития империи инков XV–XVI вв. в Центральных Андах; 9) культурная динамика Кавказского региона, на территории которого постоянно происходили в исторически обозримом прошлом и осуществляются в настоящее время масштабные и глубокие межкультурные взаимодействия, результатом которых являются как взаимопроникновение традиционных культур, так и их аутентичное сохранение. Этот регион имеет богатый потенциал для подобного рода исследований, он может служить своеобразным полигоном мультикультурализма.

В завершение отметим некоторые перспективы мультикультурализма в онтологическом аспекте.

У мультикультурализма как объективного явления в развитии/эволюции культуры в его онтологическом аспекте есть как минимум две «взаимно переплетающиеся» возможности развития – это позитивная и негативная перспективы. Результатом осуществления позитивной перспективы является реализация творческих потенциалов взаимодействия различных культур в едином процессе общечеловеческого культурного творчества. Эффективным способом здесь является межкультурная коммуникация, межкультурный диалог. Основанием для осуществления негативной перспективы может стать усиление национально-культурного изоляционизма, диффузия значений культурных феноменов, примитивизация и выхолащивание ценностных смыслов подлинно культурных событий, поверхностное, формализованное участие носителей культурных традиций в межкультурной коммуникации, сознательная деструкция культурно-исторического опыта и пр.

В случае доминирования первой возможности процесс развития культуры будет направлен на формирование так называемых космосомных культурных форм. В обратном случае (при усилении или реализации негативной перспективы) нас ждет хаотичная культурная реальность, в которой прекрасно уживутся всевозможные ризомно-химерические симулякры.

Конечно, выделенные выше возможные перспективы мультикультурализма в его онтологическом аспекте требуют дальнейшего рассмотрения. Причем исследовать необходимо не только их линейные векторы, но и возможные многомерные переплетения, порождающие многозначные пространства смысла. Данная тематика может быть предметом будущих авторских исследований.

Список литературы

1. Григорьев, Д.С. Анализ взаимосвязи мультикультурной идеологии Дж. Берри и различных принципов межэтнической категоризации / Д.С. Григорьев // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2017. – № 4. – С. 54–67.
2. Райт, Р. Эволюция Бога. Бог глазами Библии, Корана, науки / Р. Райт. – Москва: Эксмо, 2017. – 608 с.

References

1. Grigoriev DS. Analysis of the relationship between the multicultural ideology of J. Berry and various principles of interethnic categorization. Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology. 2017;4:54-67.
2. Wright R. Evolution of God. God through the eyes of the Bible, the Quran, science. Moscow: Eksmo, 2017. 608 p.

Информация об авторах

ТУРКУЛЕЦ Алексей Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск, Россия; eLibrary SPIN 3757-0658.

E-mail: tual63@mail.ru

ТУРКУЛЕЦ Светлана Евгеньевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Уголовно-правовые дисциплины» ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», г. Хабаровск, Россия; eLibrary SPIN 1189-2070.

E-mail: turswet@rambler.ru

Information about the authors

TURKULETS Alexey V. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Far Eastern State University of Railways, Khabarovsk, Russia; eLibrary SPIN: 3757-0658.

E-mail: tual63@mail.ru

TURKULETS Svetlana E. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Far Eastern State University of Railways, Khabarovsk, Russia; eLibrary SPIN: 1189-2070.

E-mail: turswet@rambler.ru